

Чернеев Николай Александрович

РАБОТА ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На основе архивных источников рассматриваются организация и работа эвакогоспиталей в Татарской АССР, база и условия для приема раненых бойцов, проблемы, возникавшие при приеме раненых и в работе эвакогоспиталей. Кроме этого, выявлены факты недобросовестного выполнения своих обязанностей должностными лицами. Выделяется особый вклад в работу госпиталей предприятий и рабочих, которые не только оказывали материальную помощь, но и безвозмездно работали в госпиталях. Основное внимание автор акцентирует на следующих проблемах эвакогоспиталей - недостаток персонала, медицинских препаратов, политико-воспитательная работа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

между «отцами» и «детьми» в современном российском обществе, ее перспектив. Эта динамика может принимать опасные крайние формы, образно обозначаемые как война поколений, война миров, в результате возникает опасность разрыва связи времен, нарушения линии преемственности поколений [3].

Наличие довольно глубокого духовного отчуждения между «отцами» и «детьми» в современной России, подтверждаемое социологическим мониторингом, очень тревожит. «В этой связи актуализируется задача старшего поколения – помочь молодым сделать правильный социальный и особенно духовно-нравственный выбор» [5, с. 164].

Задача молодых – стремиться воспринять лучшее из духовности «отцов» как носителей культуры человечества, ибо следующий виток диалектики поколений поставит нынешних «детей» в роли «отцов». Такова матрица вызовов и ожидаемых ответов в диалоге поколений «отцов» и «детей» в современном российском обществе.

Список литературы

1. **Вдовина М. В., Сорокина Е. Г.** Конфликтология в социальной работе: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2013. 132 с.
2. **Волков Ю. Г.** Основы социологии и политологии. М.: Инфра-М; Альфа-М, 2013. 224 с.
3. **Пучков П. В.** Насилие над пожилыми людьми: социокультурный аспект // Клиническая геронтология. 2006. Т. 12. № 9. С. 109-110.
4. **Тощенко Ж. Т.** Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 543 с.
5. **Ханаш С. А.** Социолого-педагогический дискурс: взаимоотношения поколений в современной России (методологический аспект) // Образование и учитель XXI века: проблемы, перспективы развития: материалы международной науч.-практ. конф. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. С. 163-166.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PHENOMENON “FATHERS” AND “CHILDREN” IN SYSTEM OF INTERGENERATIONAL RELATIONS

Khanash Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Kaf_hist_otech@mail.ru

The article reveals the topical issues of the sociology of generations, which is a branch of sociological knowledge. The purpose of the research is to determine the place and role of interaction between “fathers” and “children” in the system of intergenerational relations in society as a whole and their projection in the modern Russian socium. The proposed classification of the genotypes of “fathers” and “children” based on the specific historical criteria of the dynamics of modern Russia is referred to the novelty of the work. Basing on this typology the directions of intergenerational transmission are formulated.

Key words and phrases: system of intergenerational relations in socium; notion of “fathers” and “children” as sociological category; phenomenon of “fathers” and “children” in modern Russia; dynamics of intergenerational relations in society; social contradictions in relations between “fathers” and “children” as regularity of this process; classification of social types of “fathers” and “children” in modern Russia.

УДК 94(47+57)

Исторические науки и археология

На основе архивных источников рассматриваются организация и работа эвакуогоспиталей в Татарской АССР, база и условия для приема раненых бойцов, проблемы, возникавшие при приеме раненых и в работе эвакуогоспиталей. Кроме этого, выявлены факты недобросовестного выполнения своих обязанностей должностными лицами. Выделяется особый вклад в работу госпиталей предприятий и рабочих, которые не только оказывали материальную помощь, но и безвозмездно работали в госпиталях. Основное внимание автор акцентирует на следующих проблемах эвакуогоспиталей – недостаток персонала, медицинских препаратов, политико-воспитательная работа.

Ключевые слова и фразы: Татарская АССР; эвакуация; эвакуогоспиталь; красноармейцы; госпиталь.

Чернеев Николай Александрович

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
cherneev22@mail.ru

РАБОТА ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ®

Быстрейшее восстановление здоровья раненых является в любой войне одной из самых приоритетных задач. Особенно значение тыловой военно-медицинской службы возрастает во время крупномасштабных вооружённых конфликтов, длящихся не один год. Поэтому заслуживает самого пристального внимания

изучение форм, методов и основных направлений деятельности персонала эвакуационных госпиталей, а также мероприятий по оказанию помощи лазаретам со стороны местных органов власти, предприятий и организаций и различных групп населения во время Великой Отечественной войны.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях сохранения угрозы террористических актов, а также вероятности стихийных природных бедствий и техногенных катастроф в современной России огромное значение приобретает разработка мероприятий по экстренному развёртыванию сети дополнительных медицинских учреждений. При подготовке таких мероприятий целесообразно учитывать опыт Великой Отечественной войны, когда благодаря совместным действиям местных властей, медиков и военных в глубоком тылу в сжатые сроки была развёрнута эффективно действующая сеть эвакуационных госпиталей.

Работу эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны мы рассмотрим на примере Татарской АССР.

Накануне войны Татарская АССР располагала широкой сетью хорошо оснащенных клинических баз. Здесь были сосредоточены три высших медицинских заведения (медицинский и стоматологический институты, институт усовершенствования врачей); три средних медицинских училища; 161 больница; 418 амбулаторно-поликлинических пунктов; 726 фельдшерских и фельдшерско-акушерских учреждений [3, с. 173].

Имеющаяся в республике медико-санитарная база предопределила включение ТАССР в число регионов, где за короткий срок были обеспечены условия для развёртывания десятков эвакогоспиталей и организован прием раненых бойцов Красной Армии. По решению областного партийного комитета под эти цели были отданы лучшие здания клиник, школ, институтов, дворцов культуры и т.п. Для лечения военнослужащих было привлечено более половины всех наличных медицинских кадров: 854 врача и 3182 человека из среднего медперсонала [2, с. 253]. При этом следует иметь в виду, что на 1 октября 1941 г. из Татарстана на фронт было мобилизовано 657 врачей [5, д. 560, л. 79].

К началу сентября 1941 г. в ТАССР функционировало 18 госпиталей с общим количеством 8910 коек. Кроме существующих дополнительно открыли 20 госпиталей на 2310 коек. Здесь необходимо отметить, что вновь организованные госпитали медицинскими кадрами были недоукомплектованы и совершенно не имели белья, в силу этого принимать прибывших раненых бойцов не были подготовлены [Там же, д. 129, л. 31].

Число эвакогоспиталей и прибывающих раненых в республику с каждым месяцем увеличивалось. «К ноябрю 1941 года на территории ТАССР функционировало 50 госпиталей. Всего поступило в госпитали Татарии с начала войны 37103 человека раненых и больных красноармейцев и лиц начальствующего состава» [Там же, л. 139]. «По сообщению Наркомздрава ТАССР, на 1 декабря 1941 года в эвакогоспиталях было развернуто 28660 коек» [5, д. 239, л. 197]. «С начала войны по август 1941 года в госпитали Татарии поступило всего 11358 человек раненых, из коих выздоровело и выписано 3086 человек. Смертных случаев 9» [5, д. 129, л. 32].

Конечно, вновь открывшиеся лечебные учреждения не смогли избежать некоторых негативных моментов, свойственных в целом системе здравоохранения в начальные месяцы войны. В 1941 г. в протоколах заседаний бюро Казанского горкома ВКП(б) указывалось: «Ряд эвакогоспиталей (№ 1311, № 1673, № 5873 и др.) содержится в крайне антисанитарном состоянии, в палатах страшная грязь, холод, а в некоторых нет даже электрического освещения... Санитарная обработка проводится нерегулярно» [Цит. по: 2, с. 254].

В деле обслуживания находящихся в госпиталях и прибывающих раненых бойцов и командиров ощущался недостаток санитарно-хозяйственного инвентаря, некоторых медикаментов и перевязочных средств [5, д. 129, л. 140]. В решении данной проблемы принимали участие шефствующие организации.

Например, в целях улучшения культурно-бытового обслуживания раненых бойцов и командиров развернуто шефство предприятий и учреждений над госпиталями. К концу 1941 г. над 50 госпиталями шефствовало 445 предприятий и учреждений. Шефствующие организации оказывали крупную реальную помощь госпиталям. Ими было отпущено для оборудования госпиталей 15800 столов, 18360 стульев, 6585 тумбочек, 9500 штук кухонной и столовой посуды. Например, шефы госпиталя № 1669, сотрудники НКВД ТАССР, преподнесли указанному медицинскому учреждению 5 бильярдных столов, 6 штук струнных музыкальных инструментов, 25 партий шахмат, шашек и домино, 2 патефона, 300 пакетов-подарков бойцам [Там же].

«Рабочие Гармонной фабрики сделали для своего подшефного госпиталя 6 штук гармоней, оборудовали Красный уголок госпиталя и обеспечили его большим количеством инвентаря. Коллектив швейных фабрик № 1 и 2 полностью оборудовали Красный уголок госпиталя № 1670, стоимостью 4500 рублей, и преподнесли подарков раненым на 2500 рублей. В помощь лечащему персоналу по уходу за больными из числа подготовленных и обучающихся сандружинниц шефствующими организациями были созданы специальные взводы, которые были прикреплены к госпиталям и вели там повседневное дежурство» [Там же, л. 141].

Госпитали в основном были укомплектованы соответствующими кадрами. К каждому госпиталю были прикреплены определенные местные парторганизации. Все эти мероприятия дали возможность значительно улучшить постановку политико-воспитательной работы в госпиталях. Выделенные политинформаторы, читчики, беседчики читали доклады и лекции на различные политические темы. Только за октябрь 1941 г. в госпиталях были проведены 238 докладов и лекций, 567 концертов, постановок, демонстрировалось 560 киносеансов, а в некоторых госпиталях имелись собственные киноустановки. Для госпиталей выписывалось 4680 экземпляров местных и центральных газет, 330 экземпляров журналов.

Парторганизации принимали все меры к тому, чтобы окружить раненых бойцов заботой и вниманием, организовать быстрее их лечение, укрепить железную воинскую и трудовую дисциплину как среди постоянного, так и переменного состава госпиталей [Там же, л. 142].

Однако в работе некоторых госпиталей имелись недостатки как в постановке лечения и хозяйственно-бытового обслуживания, так и политико-воспитательной работе. Не была организована своевременная отправка выписывающихся раненых бойцов и командиров, особенно тех, кто ехали домой на отпуск или уволены из рядов РККА по состоянию здоровья.

Сигналы, поступающие о работе ряда госпиталей и имеющихся там недостатках, показывали, что партийно-политическая работа как среди бойцов, находящихся на излечении, а также среди обслуживающего персонала госпиталей была поднята еще не на должную высоту. Например: «В госпитале (бывшее здание ТКУ) прикрепленных женщин из парторганизации завода им. Ленина санитарки заставляли мыть полы и выполнять различные другие работы, а сами в это время сидели без дела и развлекались» [Там же, д. 239, л. 52].

Это положение объяснялось, прежде всего, тем, что в ряде госпиталей кадры партийно-политических работников были подобраны из людей не вполне политически подготовленных и малоинициативных.

Со стороны отдельных руководителей и политработников мало уделялось внимания на использование помощи, оказываемой общественными организациями, а порою по отношению представителей общественных организаций допускались недопустимые и грубые отношения [Там же, л. 50]. «В госпиталях, прикрепленных к Ленинскому району (КИИКС, школы № 15, общежитие КГМИ, школы № 20, 3, 19), ощущался недостаток в художественной литературе, а также общее количество имеющихся книг ни в коем случае не удовлетворяло своих читателей. Во всех этих госпиталях ощущалась нужда в организации киосков с предметами личного обихода, организация которых необходима» [Там же, л. 53].

«Так, например, 23.11.1941 г. группа коммунистов Гармонной фабрики в составе трех человек, вместе с директором фабрики и зав. военным отделом Бауманского райкома ВКП(б) т. Шагиахметовым пришли в госпиталь № 1669, как делегация гармонной фабрики для вручения 6 штук гармоней в подарок бойцам. Начальник госпиталя тов. Гизатуллин и комиссар Клюев приняли делегацию не приветливо, почти не разговаривали, не хотели впустить делегацию даже в клуб. Кроме того, комиссар тов. Клюев в течение 10 дней не получал выделенные для клуба госпиталя художественные картины из музея» [Там же, л. 50].

Наряду с положительным настроением раненых имели место и отдельные отрицательные моменты – появление в нетрезвом состоянии лиц, получающих увольнение, нарушения внутреннего распорядка [Там же, л. 2].

«В госпиталях № 249, 1671, 3642 и 3658 были случаи пьянства, самовольной отлучки, кражи, симуляции. Комиссары этих госпиталей т. Тимофеев, Киселев, Идрисов, Шарфин были сняты с работы и принят ряд мер по улучшению работы в этих госпиталях» [Там же, д. 129, л. 141]. «В госпиталях – здании сельхозинститута и пединститута – чувствовалось отсутствие твердой дисциплины среди больных и самого административно-обслуживающего состава, в силу чего имели место из числа легкобольных самовольные отлучки, появление их в нетрезвом виде и нетактичное поведение со стороны некоторых работников из обслуживающего персонала» [Там же, д. 239, л. 53].

Политмассовая работа в госпиталях с больными и обслуживающим персоналом проводилась слабо, должного наблюдения и контроля над больными не было, в результате чего, несмотря на большие штаты в госпиталях, там не было элементарной дисциплины. «Больные после вечернего отбоя на койку не ложились, а продолжали ходить по коридорам, выходили на балконы, высовывались в окна и вели разговоры с неизвестными женщинами, по ниточке вели переписку (гостиница «Казань» и юридический институт), а в школе № 4 через забор двора, выходящего в Ленинский сад, принимали случайные записки и подарки» [Там же, л. 51].

Случаи недопуска в госпиталь представителей общественных организаций имели место и по другим госпиталям. «Делегация от коллектива швейной фабрики № 5, прибывшие с подарками в военный госпиталь (основное здание), старшим политруком Булгаковым совершенно не были допущены в здание госпиталя» [Там же].

Однако указанные недостатки не должны затмить главного: благодаря самоотверженной деятельности медиков в Татарской АССР была организована разветвленная сеть госпиталей. В республике успешно функционировали госпитали по лечению ранений опорно-двигательного аппарата, черепа, грудной клетки, брюшной полости, уха, глаза и др. Состояние лечебного дела в эвакогоспиталях характеризовалось высокой хирургической активностью, широким охватом физиотерапией и лечебной физкультурой. Все это сказалось на результатах работы медицинских учреждений. За годы войны в Татарской АССР прошли курс лечения и реабилитации 334 тыс. раненых и больных воинов [2, с. 255].

В целом, несмотря на все трудности военного времени в ТАССР успешно справились с задачей организации эвакогоспиталей и приема раненых и больных бойцов. Огромную помощь эвакогоспиталю оказали шефствующие организации и общественность.

Список литературы

1. **Гильманов З. И.** Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 296 с.
2. **Кабирова А. Ш.** Война и общество: Татарстан в 1941-1945 гг. Казань: Фэн, 2011. 468 с.
3. **Народное хозяйство Татарской АССР: к 50-летию со дня образования:** стат. сб. / под общ. ред. Г. Д. Майорова. Казань: Статистика, 1970. 195 с.
4. **Татария в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.):** сб. документов и материалов / сост. А. М. Залялов, Ю. И. Смыков, Н. А. Субаев. Казань: Татар. кн. изд-во, 1963. 360 с.
5. **Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ).** Ф. 15. Оп. 5.

WORK OF EVACUATION HOSPITALS IN THE TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Cherneev Nikolai Aleksandrovich

*Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan
cherneev22@mail.ru*

Basing on archival sources the article considers the organization and work of evacuation hospitals in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, the base and conditions for the reception of wounded soldiers, the problems that were encountered during the reception of the wounded and in the work of the evacuation hospitals. In addition, the author identifies the facts of the unfair performance of duties by the officials. A special contribution to the work of the hospitals made by enterprises and workers that not only provided financial assistance, but also worked free in the hospitals is revealed. Particular attention is paid to the following issues of the evacuation hospitals – the lack of staff, medicines, political and educational work.

Key words and phrases: the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic; evacuation; evacuation hospital; the Red Army soldiers; hospital.

УДК 316.48

Социологические науки

В статье рассмотрена динамика социально-трудового конфликта, который возникает как социально-экономическое противостояние с работодателем, а в результате перерастает в политический протест. Предлагаются пути предупреждения таких социально-трудовых конфликтов посредством усиления структурных возможностей государственной инспекции труда (ГИТ). В данный момент ГИТ имеет юридически статус государственного органа, а по факту выступает представителем наемного персонала.

Ключевые слова и фразы: трудовой конфликт; социальные противоречия; политический протест; государственная инспекция труда (ГИТ); факторы трансформации трудового конфликта в политический.

Шабанов Лев Викторович, д. филос. н., к. психол. н., доцент

Антонова Елена Борисовна

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
lev.shabanov@mail.ru; helenba@yandex.ru*

СООТНОШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРОВ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

Трудовой конфликт представляет собой вид социального конфликта, объектом которого являются трудовые отношения и условия их обеспечения [1]. Интерпретация А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова через включение в коммуникационное поле конфликта блока «столкновения интересов» существенно расширяет рамки трудового конфликта, качественно изменяя и сам анализ трудового спора между работником и работодателем. В качестве примеров можно привести случаи, когда забастовки или демонстрации сопровождались требованиями не только повышения заработной платы, но и улучшения снабжения продовольствием, а иногда политическими и националистическими требованиями. Отсюда и новые приоритеты в решениях трудовых конфликтов, направленные на возможности снижения напряженности не только через нормы трудового законодательства, но и другими альтернативными правовыми и даже неправовыми средствами.

Трудовой конфликт находится в области урегулирования социальной сферы, пока он не трансформируется с помощью забастовки, митинга из экономического в политический.

Так, Г. Козырев считает, что социально-политический конфликт – это любой социальный конфликт, затрагивающий политические отношения и/или для решения которого необходимо использовать политические методы и средства [3], то есть, там, где работодателю не удастся решить социальные (экономические) проблемы, забастовка может трансформироваться в политическую акцию, оказывающую воздействие уже не столько на работодателя, сколько на представителей власти.

При поиске путей решения конфликта необходимы переговоры. В России существует Российская трёхсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. Интересно, что участниками этой комиссии являются представители правительства РФ, представители общероссийских объединений профсоюзов и представители общероссийских объединений работодателей. Учитывая, что доверие профсоюзам выражает около 3% населения (в профсоюзы большинство работников не вступает), возникает вопрос: кто представляет работников?

Социальный диалог – это гибкий инструмент, позволяющий правительству и организациям работодателей и трудящихся приспособиться к переменам, достигать поставленных экономических и социальных целей [4].

Определить уровень конфликтности в социально-трудовых отношениях можно с помощью выявленной статистики трудовых протестов. Чем выше количество трудовых протестов, тем более накалена атмосфера в трудовых отношениях.

Количество протестов возрастает из-за неразрешенности их на стадии возникновения, а это значит, что меняется и качество протестов – из чисто экономических в политические. Необразованность (часто демонстративная)